



## МЫСЛИТЬ КОНКРЕТНО: ДЕЛО «СОВЕТСКОГО ЕВРОПЕЙЦА» ЭВАЛЬДА ИЛЬЕНКОВА

**А.Д. МАЙДАНСКИЙ**

*Белгородский государственный  
национальный исследовательский  
университет*

*e-mail: amaid@rambler.ru*

В работе показано место трудов Ильенкова в истории советской философии и, шире, в культуре «русского европеизма» (выражение Герцена), а также исследована их рецепция в западноевропейском марксизме.

Ключевые слова: Ильенков; диалектическая логика; «русский европеизм»; западноевропейский марксизм.

Западный ум на русской почве – так можно кратко определить архетип, выразивший себя в творчестве Э.В. Ильенкова. Названный древнегерманским именем Эвальд, он с детства тяготел к западной, в основном немецкой, культуре. Его герои – Спиноза, Гегель и Маркс, в музыке – Рихард Вагнер<sup>21</sup>. Его настольной книгой был оруэлловский «1984» – этот запрещенный в Советском Союзе роман Ильенков называл «шедевром» и перевел его для себя с немецкого издания. Философия Ильенкова наследует проблематику западной философской классики и насквозь пропитана ее духом, ее логикой.

В русской философии всегда преобладал дух архаического коллективизма, исторически принимавший две основные формы – православной религиозности (ее философской идеализацией становится идея соборности) и общинного коммунизма. В этом плане Ильенков – нетипичный русский философ, аутсайдер. В центре всей его философии – *личность* как непосредственная, конкретная действительность *идеального*: «индивидуально выраженное всеобщее»<sup>22</sup>. Неудивительно, что он так плохо ладил с официальным русским изданием марксистской философии, известным как «диамат».

Западная философия своими лучшими достижениями обязана тому, что соблюдала завет Спинозы: не плакать, не смеяться и не проклинать, но понимать. Русская философия пренебрегала этим императивом, культивируя эмоциональное восприятие мира в ущерб логическому мышлению. В отвлеченнейших конструкциях немецкого идеализма русские философы «чуяли запах крови» (В.Г. Белинский). Теория познания была не более чем служанкой религиозно-этических и общественно-политических доктрин.

Ильенков с самого начала своих философских штудий движется против течения. Делом его жизни была Логика (это слово он любил писать с большой буквы), понятая как наука о законах мира идей или «диалектика идеального». Первая попытка изложить свое понимание предмета философии окончилась плачевно – весной 1955 года Ильенков и его друг Валентин Коровиков были изгнаны из Московского университета. Диаматчики окрестили их «гносеологами».

К всеобщему удивлению, у опальных молодых философов нашлись влиятельные заступники в Европе. Пальмиро Тольятти (лидер крупнейшей западной компартии, итальянской) и Тодор Павлов (директор Института философии и президент Болгарской Академии наук) «высказали свое недоумение и связи с обвинениями и преследованиями молодых преподавателей в МГУ, ибо в целом разделяли подобный же подход к предмету философии»<sup>23</sup>.

Самая первая статья Ильенкова «О диалектике абстрактного и конкретного в научно-теоретическом познании», напечатанная в начале того года в «Вопросах филосо-

<sup>21</sup> «Не было дня, чтобы он не слушал Вагнера даже тогда, когда он стучал на машинке, – вспоминает его жена О.И. Салимова. – На ночь вместо беллетристики, он читал партитуру вагнеровских опер» (Эвальд Васильевич Ильенков в воспоминаниях. – М.: РГГУ, 2004. – С. 10).

<sup>22</sup> Ильенков Э.В. Что же такое личность? // С чего начинается личность. – М.: Политиздат, 1984. – С. 356.

<sup>23</sup> Коровиков В.И. Начало и первый погром // Вопросы философии. – 1990. – № 2. – С. 68.



фии» (1955, № 1, с. 42-56), была сразу же переведена на итальянский язык<sup>24</sup>. Формально инициатива исходила от итальянского Общества культурной связи с Советским Союзом, которым руководил сенатор-марксист Антонио Пезенти. В письме руководству журнала «Вопросы философии» секретарь общества доктор Умберто Черрони сообщал, что итальянские философы Г. делла Вольпе, Л. Коллетти, Дж. Пьетранера хотели бы ознакомиться с другими работами Ильенкова и вступить в переписку с автором.

«Особый энтузиазм» (как выразился Черрони) в отношении работ Ильенкова финский исследователь Веса Ойттинен объясняет надеждами итальянских марксистов на десталинизацию страны Советов, а также поисками союзников в борьбе против стилизации марксизма под «экзистенциальный гуманизм», начавшейся после публикации Парижских рукописей Маркса. Расхождения, однако, оказались слишком велики. Философы школы делла Вольпе «желали развивать негегельянскую версию марксистской философии. Такая позиция едва ли примирима с гегельянской установкой Ильенкова, который не только не отвергал диалектику, но стремился сделать ее главным средством реформации марксизма. Таким образом, Делла Вольпе и Ильенков оба двигались прочь от диамата, но, к сожалению, в разных направлениях. Эти два критических течения в марксистской философии были несовместимы»<sup>25</sup>.

Ближе других западных марксистов к позиции Ильенкова стоял Дьёрдь Лукач. Ильенков в соавторстве с двумя своими студентами напишет восторженную рецензию на книгу Лукача о молодом Гегеле<sup>26</sup>. Эту книгу они сообща перевели на русский язык, и вскоре глава об экономических взглядах Гегеля в йенский период была напечатана в «Вопросах философии». Чуть ранее они написали письмо Лукачу, прося разрешения опубликовать свой перевод и интересуясь его мнением о соотношении понятий *Entäußerung* и *Entfremdung* (отчуждение).

Линия «творческого марксизма» в истории советской философии от Лукача до Ильенкова прочерчивается в монографии С.Н. Мареева<sup>27</sup>. В понимании категорий диалектики у них действительно много общего. Оба философа считались «гегельянцеми» и противостояли вульгарным течениям в марксизме, за что подвергались идеологической травле. Однако их взгляды на предмет философии сильно различаются. Философия Лукача всегда выходила далеко за рамки логики и теории познания, о чем «поздний» Лукач заявит открыто: «В последние века в философском мышлении господствовали теория познания, логика и методология, и это господство еще далеко не ушло в прошлое», – сетовал он, апеллируя к Гуссерлю, Шелеру и Хайдеггеру в доказательство «неизбежности обращения к онтологии при решении мировых проблем»<sup>28</sup>.

Ильенков «онтологию» на дух не переносил, и само различие онтологии и гносеологии считал мнимым. Оно покоится на представлении о разности законов мышления и бытия – о том, что реальность так или иначе искажается, преломляется в «зеркале» разума, если воспользоваться метафорой Ф. Бэкона. Ильенков же отстаивал материалистический принцип «тождества бытия и мышления». Любое отношение *мысли к действительности* представляет собой не что иное, как идеально выраженное отношение *действительности к самой себе*. Причем не действительности «вообще», о которой рассуждают онтологи, а реальности *конкретно-исторической* – «общественного бытия».

Под видом «всеобщих законов» *бытия* философами изображаются абстрактные схемы собственного, исторически ограниченного *мышления* или же наличные схемы *мышления* современной науки. В первом случае философ не идет дальше «эгологических» спекуляций, а во втором – превращается в альфонса, живущего чужими идеями и подражающего образу мысли физиков и математиков со всеми их иллюзиями и предрас-

<sup>24</sup> Plenkov E. Dialettica di astratto e concreto nella conoscenza scientifica. (Questioni teoriche). Traduzione di Ignazio Ambrogio // Critica Economica. – 1955. – 3 (giugno). – P. 66-85.

<sup>25</sup> Oittinen V. Foreword // Studies in East European Thought. – 2005. – Vol. 57. – P. 228.

<sup>26</sup> См.: Зейдель Г., Ильенков Э.В., Науменко Л.К. Георг Лукач, «Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества» // Вопросы философии. – 1956. – № 5. – С. 181-184.

<sup>27</sup> Мареев С.Н. Из истории советской философии: Лукач – Выготский – Ильенков. – М.: Культурная революция, 2008.

<sup>28</sup> Лукач Г. К онтологии общественного бытия. – М., 1991. – С. 34-35.



судками. Эти две философских тропы можно было бы условно назвать «линией Гуссерля» и «линией Конта».

Экономическая наука, критика политической экономии – такова *Марксова* «онтология общественного бытия». Взгляд на общественную жизнь через «очки философа» для марксиста – шаг назад, нисхождение от конкретного к абстрактному, уход от «науки истории» в сферу «идеологии». В глазах Ильенкова, *онтология есть патология диалектики*. Здоровая (= материалистическая) диалектика есть «мышление о мышлении» – Логика, и ничто иное. В этом отношении Ильенков – прямой антагонист Лукача.

Делла Вольпе параллельно с Ильенковым разрабатывал «положительную науку» логики<sup>29</sup>, в которой нет места выведению конкретного из «всеобщих законов бытия». Дурная манера подменять конкретно-научное исследование «онтологическими» спекуляциями ведет к «превращению марксизма в метафизику, характерному для большей части современного диалектического материализма», как отмечал в Предисловии к итальянскому изданию первой книги Ильенкова Лючио Коллетти<sup>30</sup>.

Книга эта была написана в 1956 году и поначалу называлась «Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении». Однако «кредитная история» автора – репутация еретика, изгнание из МГУ и распространение идей Лукача накануне венгерских событий – чрезвычайно осложняла путь книги в печать. Да и текст ее действовал на диаматчика как красная тряпка на быка. Академик П.Н. Федосеев, тогдашний директор Института философии Академии наук СССР, где работал Ильенков, ознакомившись с версткой, велел рассыпать набор.

Вскоре после этого рукопись оказалась на Западе, в миланском издательстве Feltrinelli. Без ведома автора? Так утверждал сам Ильенков, но в те времена сознаться в отправке своей работы за рубеж, как скандально знаменитому издателю «Доктора Живаго», значило поломать себе жизнь. По словам профессора А.В. Потёмкина, друга Ильенкова еще со студенческих лет, «Диалектику» похитил итальянец Арриго Леви (Arrigo Levi), московский корреспондент «Corriere della Sera». Впоследствии – лауреат престижнейших журналистских премий, кавалер Большого креста ордена За заслуги перед Итальянской Республикой. С трудом верится, что такой человек мог выкрасть рукопись, а западный издатель – опубликовать ее без разрешения автора. Тем более, что Ильенков не один год еще продолжал дружить с Леви<sup>31</sup>.

Проведав о готовящемся итальянском издании, Федосеев пришел в ярость. Ильенков получил клеймо «философского Пастернака», был подвергнут обструкции по партийной линии и слег надолго в больницу. Однако книгу решено было срочно отдать в печать. К тому времени Ильенков, под натиском начальства и дюжины рецензентов, переписал и сократил ее примерно на треть, убрав самые «гегельянские» места и критику в адрес формальной логики. Кое-что новое дописал, поменять пришлось и название: «Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса» (М.: Издательство Академии наук СССР, 1960).

В следующем, 1961 году вышел наконец итальянский перевод. Автор Предисловия Лючио Коллетти тогда был еще не особо известен (они с Ильенковым ровесники, 1924 года рождения). Три года спустя, в 1964 он выйдет из Коммунистической партии и, в конце концов, сделается радикальным критиком марксизма а ля Карл Поппер<sup>32</sup>. Но в 60-е годы Коллетти еще пытался очистить марксизм от пагубного влияния гегелевской диалектики.

В пространном тексте Предисловия (52 страницы!) излагаются взгляды Коллетти на диалектику и Марксову теорию стоимости. От критики в адрес Гегеля Коллетти пере-

<sup>29</sup> Della Volpe G. Logica come scienza positiva. – Messina: D'Anna, 1950.

<sup>30</sup> Colletti L. Prefazione // Il'enkov E.V. La dialettica dell'astratto e del concreto nel Capitale di Marx (traduzione dal russo di Vittorio Strada e Alberto Sandretti, introduzione di Lucio Coletti). – Milano: Feltrinelli, 1961 (ristampa 1975). – P. XXII.

<sup>31</sup> В архиве Потёмкина сохранилось фото 1964 года: Леви в компании Ильенкова отправляется на прогулку в Подмоскovie. См. [www.caute.tk/ilyenkov/arch/avp1964a.jpg](http://www.caute.tk/ilyenkov/arch/avp1964a.jpg) (последние двое на фотографии – Леви и Ильенков).

<sup>32</sup> Об эволюции взглядов Коллетти см.: Tambosi O. Perché il marxismo ha fallito. Lucio Colletti e la storia di una grande illusione. – Milano, Mondadori, 2001.



ходит к критике «архаичной и противоречивой метафизики» диамата – на примере работ советского философа Марка Розенталя о логике «Капитала» – и лишь в самом конце уделяет 4 страницы комментарию к книге Ильенкова. Оценка весьма благожелательна: «нельзя не заметить честность и оригинальность исследования Ильенкова, несмотря на несколько схоластическую прямоту его слога»<sup>33</sup>.

Коллетти выражает надежду, что Ильенков не одинок, и эта книга – лишь первая ласточка «молодой советской школы марксизма», в которой совершается «возвращение к серьезному анализу работ Маркса». «Из этих авторов молодого поколения Ильенков, по ряду соображений, кажется нам наиболее интересным. Прежде всего потому, что в его книге ставится проблема “логики” *Капитала*, которой не уделялось должное внимание в марксистской литературе вообще и в Советском Союзе в частности. Во-вторых, потому, что его исследование охватывает те самые темы, с которыми уже давно и прочно связана линия развития теоретического марксизма в Италии: тема детерминированных, или исторических, или конкретных абстракций в работах Маркса»<sup>34</sup>. Коллетти имеет в виду линию, прочерченную его учителем делла Вольпе. Гегелевским неопределенно-общим абстракциям (*astrazioni generiche*) делла Вольпе противопоставил «абстракции детерминированные или исторические» (*astrazioni determinate o storiche*), генезис которых Маркс исследовал в знаменитом Введении к *Grundrisse*. Ильенков именовал их «конкретными абстракциями». Если формальная абстракция схватывает лишь *сходство, общие признаки* вещей, то конкретная абстракция фиксирует *особую взаимосвязь* вещей в качестве моментов единого целого. Благодаря этим высшим абстракциям разрозненные поначалу факты как бы «срастаются» в органическое целое, в *тотальность*.

«Мыслить абстрактно – это вовсе не достоинство, а, наоборот, недостаток. Вся хитрость в том, чтобы мыслить конкретно, чтобы выражать через абстракции конкретную, специфичную природу вещей, не просто сходство, не просто общее между различными вещами»<sup>35</sup>. Для теоретического осмысления каждой исторической эпохи требуется свой, особый ассортимент абстракций, выражающих простейшие общественные отношения данной эпохи. Такие абстракции Маркс называл «практически истинными» (*praktisch wahr*). Тем самым, по мнению делла Вольпе, Маркс сумел «сделать из философской логики экспериментально-историческую науку»<sup>36</sup>. Делла Вольпе и ранний Коллетти видели в Марксовой реформе логики *отказ* от гегелевской диалектики; Ильенков же трактовал ее как *материалистическое переосмысление* диалектического метода восхождения к конкретному, который был открыт Гегелем. Что согласуется и с заявлением самого Маркса, «открыто объявившего себя учеником этого великого мыслителя» в Послесловии ко второму изданию «Капитала»<sup>37</sup>.

Ильенков отчасти соглашается с критикой Коллетти в адрес Гегеля: диалектические формулы не следует превращать в «априорные схемы», подменяя ими исследование конкретных процессов и явлений действительности. Этот первородный грех идеалистической диалектики разделяют с Гегелем и корифеи «диамата» (Ильенков называет три имени: Плеханов, Сталин и Мао Цзэдун). Как следствие, марксистская диалектическая логика вырождается в *онтологию* – в сумму примеров и силлогизмов, где в роли большой посылки выступает тот или иной «всеобщий закон диалектики», а в роли малых посылок – данные опыта и «частных» наук.

«Можно понять тревогу Л. Коллетти – идеалистическая диалектика действительно чревата таким неприятным последствием, как высокомерно-пренебрежительное отношение очарованного ею ума к миру реальных вещей вообще, к миру эмпирически дан-

<sup>33</sup> Colletti L. Prefazione. – P. LVI.

<sup>34</sup> Ibid.

<sup>35</sup> Ильенков Э.В. Понимание абстрактного и конкретного в диалектике и формальной логике // Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. – М.: Росспэн, 1997. – С. 396.

<sup>36</sup> «... Fare della logica filosofica una scienza storico-sperimentale» (Della Volpe G. Opere, 6 voll. A cura di Ignazio Ambrogio. Roma: Editori Riuniti, 1972-3. – Vol. 4. – P. 553).

<sup>37</sup> Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т. 23. – С. 22.

ных фактов, событий, явлений»<sup>38</sup>. Именно за это критиковал Гегеля молодой Маркс<sup>39</sup>. *Дело логики* не должно заслонять собой *логику дела*. Это хорошо понимают и всячески подчеркивают Ильенков и Коллетти. Тут они выступают заодно, плечом к плечу против Гегеля и диамата. Вот почему Коллетти видит в Ильенкове союзника и «одного из наименее гегельянских» советских философов, несмотря на то, «что он (как это ни парадоксально) демонстрирует превосходное знание *Большой Логики*»<sup>40</sup>.

Но все же Ильенков не до конца порывает с диаматом и Гегелем, утверждает Коллетти. В его книге сохраняются не искорененные пережитки гегельянства, прежде всего – утверждение объективной реальности противоречий. В этом пункте Коллетти расходится с Ильенковым принципиально и непримиримо. Последний, со своей стороны, расценивает полный запрет противоречий в научном мышлении как атавизм формальной, аристотелевско-схоластической логики. «В конце концов всегда оказывается, что попытки построить теорию, в которой не было бы противоречий, приводят к нагромождению новых противоречий, но только еще более нелепых и неразрешимых, нежели те, от которых по видимости избавились.... Диалектический метод, диалектическая логика обязывают не только не бояться противоречий в теоретическом определении объекта, но прямо и непосредственно требуют целенаправленно отыскивать и точно фиксировать эти противоречия. Но не для того, разумеется, чтобы нагромождать горы антиномий и парадоксов в теоретических определениях вещи, а для того, чтобы отыскать их рациональное разрешение. А рациональное разрешение противоречий в теоретическом определении может состоять только в том, чтобы проследить тот способ, которым они разрешаются *движением самой предметной, объективной реальности, движением и развитием мира вещей «в себе»*»<sup>41</sup>.

В современной западной литературе иногда можно встретить весьма высокие оценки «Диалектики абстрактного и конкретного». Так, в статье «Ильенков» для «Биографического словаря философов XX века» известный знаток советской философии Джеймс Скэнлан констатирует, что эта книга «сделалась своего рода учебником для подрастающего поколения», а ее автор заслужил репутацию «самого влиятельного советского исследователя диалектического метода Маркса в постсталинский период»<sup>42</sup>.

В середине 60-х Ильенков принимает участие в Гегелевских конгрессах в Зальцбурге и Праге и получает приглашение на симпозиум «Маркс и западный мир» в университет Нотр Дам. В Америку Ильенкова непустили, однако текст был все же выслан и напечатан в сборнике материалов симпозиума<sup>43</sup>.

Во всех трех докладах речь идет об отчуждении, создаваемом общественным разделением труда, и об условиях его ликвидации. Отчуждение при социализме есть, существует, утверждает Ильенков. Учрежденную в результате социалистической революции форму собственности Ильенков посчитал всего-навсего «*формально-юридическим отрицанием*» собственности частной. Иными словами, собственность социалистического государства является «общественной» лишь формально, в чисто юридическом отношении. Реально же, в экономической практике социалистическая форма собственности по-прежнему оставалась *частной*. Реальное снятие отчуждения есть процесс превращения частной собственности «в реальную собственность *каждого индивида, каждого члена* этого общества». А вовсе не сводится к монополизации общественной собственности *государством*, этим «безличным организмом, противостоящим каждому из составляющих

<sup>38</sup> Ильенков Э.В. Вершина, конец и новая жизнь диалектики (Гегель и конец старой философии) // Философия и культура. – С. 123.

<sup>39</sup> «Он <Гегель> развивает свою мысль не из предмета, а конструирует свой предмет по образцу закончившего своё дело мышления, – притом закончившего его в абстрактной сфере логики» (Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т. 1. – С. 232).

<sup>40</sup> Colletti L. Prefazione. – P. LVII-LVIII.

<sup>41</sup> Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса. – С. 232-233.

<sup>42</sup> Biographical Dictionary of Twentieth-Century Philosophers. Ed. by Stuart C. Brown, Diane Collinson, Robert Wilkinson. – London: Routledge, 1996. – P. 362.

<sup>43</sup> Il'enkov E.V. From the Marxist-Leninist Point of View // Marx and the Western World. Ed. by Nicholas Lobkowitz. – London: University of Notre Dame Press, 1967. – P. 391-407.



его индивидов»<sup>44</sup>. Подобные пассажи не имели шансов пройти цензуру и были вычеркнуты из текста американского доклада. Организаторам симпозиума сообщили, что Ильенков не сможет приехать ввиду его «госпитализации».

Из текста пражского доклада «Гегель и отчуждение» видно, что Ильенков следил за бурными дискуссиями европейских философов на эту тему. Однако его попытки принять в них участие не удалась: рукописи, в которых он отвечает на критику Коллетти, полемизирует с Адорно и Маркузе, с польским философом Адамом Шаффом, при жизни Ильенкова не были напечатаны<sup>45</sup>. Цензура наглухо блокировала его попытки вступить в диалог с европейским философским сообществом.

Впрочем, Ильенков навряд ли смог бы вписаться в генеральный «тренд» эволюции марксистской мысли. По всей вероятности, он и на Западе остался бы аутсайдером. Западные законодатели марксистской моды отрицали диалектику ради формальной логики или же пытались примирить диалектику с формальной логикой, изгоняли диалектику из природы и ограничивали сферу ее применимости «общественным бытием».

Для Ильенкова формальная логика – наука о знаково-символических формах выражения мысли. В области языка законы формальной логики работают безупречно, «но говорить не значит мыслить, – в противном случае величайший болтун был бы величайшим мыслителем»<sup>46</sup>. Ильенков часто цитировал эти «грубоватые, но совершенно справедливые» слова Фейербаха. Диалектическая логика учит *добывать мысли*, а формальная – лишь *правильно выразить их*. Диалектика есть метод познания вещей; логика формальная знает о реальных вещах не больше, чем арифметика о числе звезд в небе.

В 60-е годы, одновременно с возглавляемой Луи Альтюссером плеядой молодых французских марксистов (П. Машрэ, А. Матерон, Э. Балибар, Б. Руссэ и др.), Ильенков начинает разрабатывать *тему Спинозы* как предтечи Маркса. Оба, Ильенков и Альтюссер, больше всего ценят в Спинозе стремление *мыслить конкретно*, и оба критикуют гегелевскую диалектику за «мистификацию» отношений между абстрактным к конкретным, идеальным и реальным. Но если французские марксисты искали в текстах Спинозы противоядие от гегелевской диалектики, то Ильенков вписывает имя Спинозы в историю диалектической логики в одном ряду с Гегелем и Марксом.

С 1980-х годов на Западе росла волна популярности психолога-спинозиста Л.С. Выготского с его культурно-исторической теорией формирования личности. Ильенков разделял и развивал эту теорию. Большинство его поздних работ посвящены как раз проблемам психологии и педагогики<sup>47</sup>, начиная с общих понятий психики и личности и заканчивая методикой воспитания слепоглохих детей. Среди тех, кто знает и ценит труды Ильенкова, в Европе больше психологов, чем философов. Ссылки на Ильенкова постоянно встречаются в работах по «культурно-исторической теории деятельности», особенно у финских исследователей школы Юрьё Энгестрёма (глава Центра теории деятельности и развивающей педагогики при Хельсинкском университете). Хотя глубина понимания идей Ильенкова западными психологами пока, скажем так, не особенно впечатляет.

В конце XX столетия в Кембридже и Хельсинки вышли два посвященных его творчеству тома<sup>48</sup>. В них преобладает оценка с позиций аналитической философии, о которой сам Ильенков отзывался не иначе как с презрением и резко, не стесняясь в выражениях, критиковал. Тем не менее, в этих книгах впервые был начат серьезный диалог западных философов с Ильенковым и его последователями в России.

<sup>44</sup> Ilenkov E.V. From the Marxist-Leninist Point of View // Marx and the Western World. Ed. by Nicholas Lobkowitz. – London: University of Notre Dame Press, 1967. – С. 106.

<sup>45</sup> См. его статьи «Вершина, конец и новая жизнь диалектики», «Гегель и “отчуждение”», «О “сущности человека” и “гуманизме” в понимании Адама Шаффа» в кн.: Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991.

<sup>46</sup> «Aber Sprechen ist nicht Denken, – sonst müßte der größte Schwätzer der größte Denker sein» (Feuerbach, L. Sämtliche Werke. Leipzig: Otto Wigand, 1846. – Bd. 2. – S. 199).

<sup>47</sup> Сравнительно недавно на английском языке вышел сборник этих работ Ильенкова (см.) и была переведена на английский большая рукопись «Психология» (Russian Studies in Philosophy. – 2010. – Vol. 48, no. 4. – P. 13-35).

<sup>48</sup> Bakhurst D. Consciousness and Revolution in Soviet Philosophy: From the Bolsheviks to Evald Ilyenkov. – Cambridge: Cambridge University Press, 1991; Evald Ilyenkov's Philosophy Revisited. Ed. by Vesa Oittinen. – Helsinki: Kikumora, 2000.



По делам своим и по устремлениям души Ильенков принадлежал к породе «русских европейцев» – людей европейски мыслящих, но при этом не являющихся «западниками» в тесном смысле слова. Магистральные линии развития западной, неклассической философии он считал тупиками мысли. Европейцем его делает не готовность принять и перенять идущий с Запада «свет», ex occidente lux, но – по-кантовски неуемный дух критики и самокритики в сочетании с обостренным чувством уважения к человеческой личности, к ее труду, разуму и культуре.

#### Список литературы

1. Bakhurst D. *Consciousness and Revolution in Soviet Philosophy: From the Bolsheviks to Evald Ilyenkov*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
2. *Biographical Dictionary of Twentieth-Century Philosophers*. Ed. by Stuart C. Brown, Diane Collinson, Robert Wilkinson. – London: Routledge, 1996.
3. Colletti L. Prefazione // Il'nikov E.V. *La dialettica dell'astratto e del concreto nel Capitale di Marx*. – Milano: Feltrinelli, 1961. – P. VII-LIX.
4. Della Volpe G. *Opere*, 6 voll. – Roma: Editori Riuniti, 1972-1973, vol. 4.
5. *Evald Ilyenkov's Philosophy Revisited*. Ed. by Vesa Oittinen. – Helsinki: Kikimora, 2000.
6. Feuerbach, L. *Sämtliche Werke*. Leipzig: Otto Wigand, 1846. – Bd. 2.
7. Il'nikov E.V. *From the Marxist-Leninist Point of View // Marx and the Western World*. Ed. by Nicholas Lobkowitz. – London: University of Notre Dame Press, 1967. – P. 391-407.
8. Il'nikov E. *Dialettica di astratto e concreto nella conoscenza scientifica*. (Questioni teoriche). Traduzione di Ignazio Ambrogio // *Critica Economica*. – 1955. – 3 (giugno). – P. 66-85.
9. Ilyenkov E. *Psychology // Russian Studies in Philosophy*. – 2010. – Vol. 48, no. 4. – P. 13-35.
10. *Journal of Russian and East European Psychology*. – 2007. – Vol. 45, no. 4
11. Oittinen V. *Foreword // Studies in East European Thought*, vol. 57, 2005. – P. 224-231
12. Tambosi O. *Perché il marxismo ha fallito*. Lucio Colletti e la storia di una grande illusione. – Milano, Mondadori, 2001.
13. Зейдель Г., Ильенков Э.В., Науменко Л.К. Георг Лукач, «Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества» // *Вопросы философии*, 1956, № 5. – С. 181-184.
14. Ильенков Э.В. Вершина, конец и новая жизнь диалектики (Гегель и конец старой философии) // *Философия и культура*. – С. 115-141.
15. Ильенков Э.В. *Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса*. – М.: Издательство АН СССР, 1960.
16. Ильенков Э.В. *О диалектике абстрактного и конкретного в научно-теоретическом познании // Вопросы философии*, 1955, № 1. – С. 42-45.
17. Ильенков Э.В. *Понимание абстрактного и конкретного в диалектике и формальной логике // Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении*. – М.: Росспэн, 1997. – С. 379-414.
18. Ильенков Э.В. *Философия и культура*. – М.: Политиздат, 1991.
19. Ильенков Э.В. *Что же такое личность? // С чего начинается личность*. – М.: Политиздат, 1984.
20. Коровиков В.И. *Начало и первый погром // Вопросы философии*. – 1990. – № 2
21. Лукач Г. *К онтологии общественного бытия*. – М.: Прогресс, 1991.
22. Мареев С.Н. *Из истории советской философии: Лукач – Выготский – Ильенков*. – М.: Культурная революция, 2008.
23. Маркс К. *К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения*. – Т. 23. – С. 219-368.
24. Маркс К. *Капитал*. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. – Т. 23.
25. Эвальд Васильевич Ильенков в воспоминаниях. – М.: РГГУ, 2004

### TO THINK CONCRETELY: THE CASE OF "SOVIET EUROPEAN" EVALD ILYENKOV

**A.D. MAIDANSKY**

*Belgorod State National Research University*

*e-mail: amaid@rambler.ru*

The article elucidates the place of Ilyenkov's works in the history of Soviet philosophy and within the whole culture of «Russian Europeanism» (A.N. Herzen's expression). Its reception in the Western European Marxism is also under examination.

Key words: Ilyenkov; dialectical logic; «Russian Europeanism»; Western European Marxism.